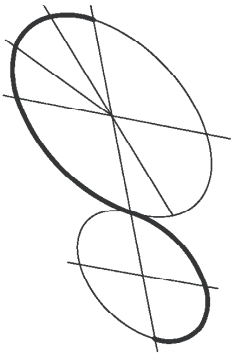

Александр Крейцер

Виница красоты Петербурга

*Краткая религиозная
история создания града
Петра*

Москва
Интернациональный Союз писателей
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К79

К79 **Крейцер, Александр**

Линия красоты Петербурга. Краткая религиозная история
созидания града Петра / Александр Крейцер. — Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2025. — 144 с.

ISBN 978-5-6054234-1-6

Английский художник XVIII века Уильям Хогарт в трактате «Анализ красоты» поведал нам об имеющих форму латинской буквы S-линиях красоты, которые он находил в произведениях искусства и природы.

Но Хогарт не заметил, что по таким извилистым, змеевидным линиям текут реки. И Нева среди них не является исключением. Именно относительно ее линии красоты создавалась имперская столица, основанная Петром Великим.

16+

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6054234-1-6 © Александр Крейцер, 2025
© Интернациональный Союз писателей, 2025

В пропаганде единения культуры Петербурга и православия проявляет себя общественная значимость и актуальность настоящего труда.

Он есть умная попытка соединения петербургской культуры с православием. В этом состоит его общественная значимость и актуальность.

Валентина Ивановна Лелина,
член Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга

Введение

Линии, имеющие форму латинской буквы S, английский художник Уильям Хогарт в своём трактате 1753 г. назвал линиями красоты. Эти композиционные линии живут в искусстве, природе и человеческом теле, придавая им гармонию.

Настоящая книга расширяет круг хогартовских S-образных линий красоты, пронизывающих произведения искусства и природы, с одной стороны, речными линиями Петербурга, несущими в себе единение природных сил и человеческого искусства, а с другой, — богословским символом Христа — змеёй, распятой на Кресте, — знаком уничтожения человеческого греха через Распятие.

В результате соединения и наложения друг на друга этих двух линий становится ясно, что речные линии Петербурга, выражающие неотрывный от знаменитых набережных дух города, подчиняются Христу и Кресту. Христу и Кресту подчиняется Петербург. Женственная (из-за наполняющей её воды, которая — *она*) линия красоты города делается христианской. Иначе говоря, соединение эстетической и религиозной S-линий созидает весьма продуктивный, религиозно-эстетический христианский смысл города.

В его рамках, вписываясь в православный Логос, подчиняются Христу и Кресту *Пётр Великий*, основавший Санкт-Петербург «на берегу пустынных волн» Невы и продолжающий незримо жить в своём городе по сей день; *движение мысли царя и Петербурга* в поисках городского центра; *линия красоты Мойки и Александр Пушкин*, завершивший свой Путь на ней, а также его жизнь и судьба, столкновение Поэта

и Царя; *апостол Лука*, писавший, как и Пушкин, икону Марии; *храмы*, стоящие на берегу S-линии Мойки и несущие в своём облике печать разных культур и типов государственности, и многое другое. Наложение двух S-линий, одна из которых вознесена на христианский искупительный Крест, воздевает на такой же Крест и другую, а именно речную линию Петербурга. И петербургскими Крестами становятся пересечения улиц и проспектов города.

Перекрестие Невского проспекта и прямого участка канала Грибоедова (Екатерининского), омываемое Мойкой, делается Крестом, на который возносится речной извив Петербурга. А вместе с ним — жизнь и судьба Пушкина, умершего на S-образном изгибе Мойки в квартире дома номер 12. Его смерть становится искупительной, потому что именно смерть есть самый главный «пункт» Искупительной Жертвы, которую воплощает символ змеи греха, распятой на Кресте. Она распята за нас, грешных, безгрешным Сыном Божиим.

Мало того — дуэль, считаемая церковью грехом и приведшая к смерти Пушкина, благодаря участию Пушкина в Христовом Распятии не только теряет силу греха, но превращается в точку выбора между смертью без Воскресения и искупительной смертью, влекущей за собой Воскресение.

Как представляется, идя на дуэль, русский поэт защищал не столько честь жены, сколько Марии, с которой вольно или невольно был склонен отождествлять жену. Тем самым искупался грех пушкинской кощунственной поэмы «Гавриилиада», в которой была оскорблена Святая Дева. И Пушкин приносил себя в Жертву за Марию. Александр Сергеевич был обречён на такую Жертву, потому что выражал русское христианское Слово, русский христианский Логос, немыслимый вне Распятия на Кресте.

Потому описанные в настоящем труде взаимоотношения Поэта и Царя, под которым, в том числе, подразумевается Пётр Великий, строились исходя из критериев верности

или неверности русского самодержца Кресту. Цари не всегда склонны приносить христианскую Жертву. Но их ведут за собой поэты. Гибель Александра II, убитого там, где возвышается ныне храм Воскресения Христова на Крови, — в конце линии красоты Мойки, рядом с церковью Спаса Нерукотворного Образа, в которой отпевали Пушкина, — делает смерть этого царя искупительной. А его смерть, в свою очередь, превращает в искупительную смерть первого императора Петра Великого.

В связи с этим и сопровождение движения Мысли Петра в поисках центра имперского города Казанской иконой Богоматери, и сам этот поиск, обретая христианский богородичный смысл, означают движение в направлении Воскресения через Крест.

Глава 1.

Казанская икона в первоначальные петербургские времена

Известно, что покровительница Санкт-Петербурга — икона Божией Матери «Одигитрия» — чудесным образом является непосредственно перед основанием города в 1702 г. в Шлиссельбурге.

«Объявляю вашей милости, — писал Пётр I Фёдору Матвеевичу Апраксину по поводу шведской крепости Нотебург, до шведов древней новгородской крепости Орешек, переименованной Петром Великим после взятия её в Шлиссельбург (Ключ-город), — что с помощью победыдавца Бога крепость сия по жестоком и чрезвычайном, трудном и кровавом приступе (который начался в четыре часа по полуночи, а кончился по четырёх часах пополудни) сдалась на аккорд, по котором комендант Шлиппенбах со всем гарнизоном выпущен. Истинно вашей милости объявляю, что чрез всякое мнение человеческое сие учинено и только единому Богу в честь и чуду приписать».

Послание это, хотя в дальнейшем Пётр не забывал разделять с Богом своих ратных побед, всё-таки выделяется повышенной и в общем-то не свойственной Петру религиозной экзальтацией. Объясняется она тем, что царь ясно осознавал не только стратегическое значение одержанной победы, но и её историко-мистический смысл... Не случайно по указу

Петра I в память о взятии Орешка была выбита медаль с надписью: «Был у неприятеля 90 лет»¹.

А после взятия крепости стоявший на карауле часовой заметил исходящий из стены свет. Наутро в стене образовалась трещина, и когда раскрыли кирпичную кладку, увидели, как появляется из стены Младенец, простиравший руку для благословения; увидели Богородицу, склонившую к Сыну свою голову. Это был замурованный в начале XVII века список иконы² Казанской Божией Матери, один из вариантов иконографического типа «Одигитрия-Путеводительница».

¹ Коняев Н. «Шлиссельбургский след» Казанской иконы. СПб.: Издательский дом «Русский остров», 2012. С. 24.

² Список (от глагола «списывать») в иконописи — это репродукция почитаемой иконы, представляющая собой её воспроизведение, при этом не всегда точно повторяющее оригинал (протограф). В отличие от копии, список может варьироваться в деталях, сохраняя общий облик изображения. В некоторых случаях копия иконы может быть обозначена как точный список. — *Прим. ред.*

Столбóвский мирный договор, по которому Орешек перешёл к Швеции, был заключен в 1617 г. Возможно, список Казанской иконы Божией Матери не успели вывезти из Орешка тогда и икону замуровали в стене в надежде на то, что она поможет вернуть России невскую твердыню.

«Эта местная святыня, — писал последний настоятель шлиссельбургского крепостного храма Рождества Иоанна Предтечи протоиерей Иоанн Флоринский, — оставшаяся в иноверческой земле, могла бы исчезнуть бесследно, как исчезли сами православные церкви в Орешке с их украшениями и утварью, если бы заботливая рука одного из оставшихся в Орешке ревнителей православия не скрыла эту духовную ценность от глаз иноверных. Икона была замурована в стене древнего русского крепостного храма, и здесь-то она и сохранялась в течение почти целого столетия. Православные ореховцы надеялись таким образом предохранить драгоценный образ небесной Владычицы от поруганий иноплемennых, твердо веря, что Царица небесная Сама освободит свой образ от врёменного заточения и возвратит принадлежащий Ей храм и покровительствуемую Ею древнерусскую область в руки православных»³.

Скорее всего, так и было...

Но Пётр не оценил должным образом явление иконы в только что возвращённом Орешке. День этого явления не стал церковным праздником. Тем не менее икона была размещена в специально возведённой для неё часовне.

Казанская икона, явившаяся в Шлиссельбурге, была спрятана за кирпичной кладкой в последние времена новгородского Орешка перед его передачей шведам по Столбóвскому договору. Но это были уже новгородско-московские времена, наступившие после полного подчинения Новгорода Москве в результате расправы Ивана Грозного с Великим Новгородом

³ Коняев Н. «Шлиссельбургский след» Казанской иконы. СПб.: Издательский дом «Русский остров», 2012. С. 14–15.